

Се Юньгуй мысленно выругался. Подобный завязка сюжета ни в какие ворота не лезла, а он, надо же такому случиться, угодил именно в эту ситуацию. Должно быть, это кара за то, что в прошлой жизни его руки были по локоть в крови.

Он вспомнил недавний гомон мужчин и женщин. Речь их была невнятной, и ни один язык Земли не был на нее похож, однако он понимал каждое слово. Значит, после перемещения в этот звериный мир он чудесным образом овладел местным наречием.

Он вспомнил свои крики в пещере — кажется, это был не китайский, а язык этого мира. Можно ли считать это своего рода компенсацией? Владение языком, на котором говорят и думают вокруг, значительно упрощало задачу.

В этот момент в голове Се Юньгуя раздался механический голос, напоминающий работу поисковика:

— Позд... рав... ля... ем... хо... зя... ина... акти... виро... вана... сис... тема... — слово система прозвучало с огромной задержкой.

— Ты чего мямлишь? Нельзя побыстрее? Если бы все системы были такими, как ты, их владельцы померли бы раз восемьсот. Ты можешь закончить хоть одну фразу целиком? Если нет, то проваливай.

Выплеснув раздражение, он почувствовал себя немного лучше. Слушать этот прерывистый голос было выше его сил. Он и так был голоден до полусмерти, а тут еще эта немощная система. Се Юньгуй искренне поблагодарил богов перемещения.

Почему же он так быстро принял существование системы? Все просто: в свободное от заданий время он обожал читать романы о попаданцах. Золотые пальцы, системы, пространственные карманы, магические источники, сверхспособности — он был знаком со всеми этими тропами. Хорошо хоть, боги оказались милостивы и снабдили его таким девайсом, жаль только, что система попалась какая-то бестолковая.

— Поздравляю хозяина. Учитывая ваш выдающийся интеллект и способность запоминать всё с первого взгляда, вам привязана система Байда-энциклопедия...

— Погоди, Байда-энциклопедия? Зачем мне этот хлам? Я стал королем наемников именно благодаря острому уму и феноменальной памяти. Мне не нужна такая система.

Се Юньгуй не ожидал, что ему подsunут настолько бесполезную вещь.

— Н-нельзя отменить! — опешила система. Разве бывает, чтобы хозяин отказывался от системы?

— Мне плевать. Если нельзя заменить, то и привязывать не надо. Мне не нужен такой мусор.

— Т-тогда, может, дать вам навык в качестве компенсации? — робко спросила система.

— Хм? Что за навык? — Се Юньгуй проявил слабый интерес.

— Не знаю, он случайный!

— Нет, давай два. Иначе разговор окончен. Я посмотрю, что там у тебя. Если не устроит, мне вообще ничего не нужно. Без тебя мне всяко проще — я и так в катастрофическом положении. Может, проще умереть? Глядишь, перерожусь в другой эпохе, а не буду сразу после попадания терпеть унижения.

Он всерьез так думал.

— Дзынь! Новый навык успешно привязан! — система, не раздумывая, тут же выдала навыки.

Она была такой заикающейся, что никак не могла найти себе хозяина, а главная система уже пригрозила: если и в этот раз ничего не выйдет, ее просто удалят.

— Поздравляю хозяина с получением навыков Исцеление и Непобедимая сила, — радостно протараторила система.

— Исцеление — это еще куда ни шло, сойдет за лекаря. А что такое Непобедимая сила? — Се Юньгуй нашел названия примитивными.

— Это значит, что у хозяина будет огромная сила, чтобы драться... — прошептала система.

— А нельзя было дать что-то вроде умения летать или проходить сквозь стены? Почему всё такое бесполезное? Можно поменять?

— Изменить нельзя!

— Понятно. А ты сама?

— Я всегда буду с вами, хозяин. Я могу предоставлять вам любую справочную информацию, — система поспешила доказать свою полезность, игнорируя вопрос.

— Есть какие-то задания для выполнения? — в прошлой жизни он только и делал, что брал и выполнял заказы. В этой ему хотелось покоя.

— Заданий нет. Хозяин, просто зовите меня в мыслях, когда я буду нужна, и я дам вам ответ!

— Понял.

У других системы диктуют условия, а его золотой палец был выторгован в ходе жестких переговоров.

Вечером в племени пели и танцевали. Песни были ужасными, но по лицам зверолодей было видно, что они счастливы. Они делили дикие фрукты и добычу. Лишь Се Юньгуй остался ни с чем — никто не помнил о нем, никто не заботился, жив он или мертв. Но теперь ему было наплевать.

На следующее утро, восстановив немного сил, Се Юньгуй выбрался из поселения в лес на поиски еды. Память его не подводила — именно благодаря ей жизнь наемника была такой насыщенной.

Он увидел растение, похожее на хикаму. Пусть оно было гигантских размеров, он не мог ошибиться. Разрыв почву, он увидел сочные клубни. В восторге выхватив один, он кое-как стер землю, содрал кожуру и жадно впился зубами в мякоть.

Он был слишком голоден. Оригинал погиб по трем причинам: во-первых, от голода. Во-вторых, из-за постоянного недоедания тело было крайне слабым. В-третьих, он ударился головой, получил рану, а потом столкнулся с этим идиотом-соплеменником и от страха испустил дух.

Эх, бедняга. Но сейчас ему было не до жалости к другим, ведь теперь этим беднягой был он сам.

Се Юньгуй за один присест умял огромный кусок хикамы и наконец наелся. Сахар дал телу хоть немного энергии. Глядя вдаль на поселение, где люди продолжали веселиться, он едва заметно усмехнулся.

Он просканировал свои воспоминания: в племени не было огня. Испокон веков зверолоды считали огонь небесной карой, дурным предзнаменованием, злой силой, способной сжечь всё живое. Но для Се Юньгуя огонь был величайшим благом, особенно сейчас.

Его взгляд упал на стога сена в поселении. Внутри него закипала злоба. Люди племени хранили много сена — на нем спали, а в холодный сезон укрывались, чтобы согреться.

Се Юньгуй тихо обошел соплеменников и принялся за работу. Он сделал лук. Будучи наемником, он умел мастерить простое оружие — он мог собрать даже арбалет Чжугэ, не говоря уже о более сложных механизмах.

Потратив полдня, он соорудил бамбуковый лук и стрелы с небольшой дальностью полета. На кончики он привязал пучки сухой травы. Спрятав несколько десятков таких стрел в укромном месте на дереве, он стал ждать подходящего момента.

<http://bllate.org/book/20048/1981532>